

**ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСУ
СТАТУСА КАСПИЙСКОГО МОРЯ: ОТ КОНДОМИНИУМА
К СЕКТОРАЛЬНОМУ РАЗДЕЛУ МОРЯ (1991–2011 гг.)**

С.А. Притчин

Рассматривается процесс эволюции российской позиции по вопросу статуса Каспийского моря, начиная с 1991 года по сегодняшний день, в контексте изменения геополитической ситуации в регионе.

Ключевые слова: российская позиция; статус Каспийского моря; геополитические процессы.

Каспийское море вот уже несколько веков входит в зону приоритетных интересов России. Около трехсот лет назад появились первые юридические документы, закрепляющие за Россией исключительные права на использование моря в военных и хозяйственных целях [1, с. 9]. В XX в., в течение 70 лет море полностью находилось под контролем СССР и Ирана. Распад СССР в 1991 году ознаменовал появление трех новых независимых государств на Каспии (помимо России и Ирана, отношения которых на Каспийском море регламентировали существую-

щие договоры ввиду того, что РФ стала правопреемницей СССР): Казахстана, Азербайджана и Туркменистана. Кроме того, США объявили Каспийский регион зоной своих национальных интересов [2], а Китай и некоторые европейские государства выразили намерения участвовать в разработке углеводородных ресурсов [3]. В этой связи МИД РФ отреагировал, заявив, что Каспийский регион входит в зону национальных интересов страны, а право пользования Каспийским морем принадлежит только прикаспийским государствам. При этом отсутствовали формули-

ровки конкретных интересов РФ, способов их претворения в жизнь и защиты, прежде всего по поводу правового статуса моря, разделу природных ресурсов. Не сумев отстоять монопольное право на пользование Каспийским морем прикаспийскими государствами, в течение 15 лет РФ выступала в роли ведомого по проблемам моря, по вопросам выбора маршрутов транспортировки углеводородов, добытых в регионе [1, с. 67–83]. В результате первоначальная позиция России на переговорах по статусу претерпела серьезные изменения. Вместе с тем, именно Россия к 2003 г. первая из Каспийской пятетки окончательно разрешила все территориальные споры с соседями.

Многие российские специалисты, обосновывая позицию РФ при определении статуса Каспийского моря в начале 90-х годов прошлого века, ссылались на норму международного права, согласно которой при появлении в том или ином регионе новых государств, статус и режим пространств общего пользования не могут подвергаться одностороннему пересмотру по воле одной или нескольких сторон. Необходимо учесть и то, что Россия стала прямым правопреемником СССР, и, следовательно, участником договоров 1921 и 1940 годов с Ираном. Исходя из этих соображений, позиция официальной Москвы после распада СССР заключалась в том, что Каспийское море являлось закрытым морем. Фактически это означало, что новые независимые государства до заключения нового договора не могли бы осуществлять никакой деятельности на Каспии без согласования с Россией и Ираном, что закрепляло за ними статус ключевых политических игроков в регионе [1, с. 68].

Правопреемство РФ в отношении Каспийского моря Азербайджан, Казахстан и Туркменистан подтвердили в Алма-атинской декларации от 21 декабря 1991 г. Но в дальнейшем их активные действия, прежде всего Азербайджана, по привлечению иностранных инвесторов, разведке и освоению природных ресурсов, разрушили первоначальные планы РФ по определению правового статуса моря.

Важно отметить, что политика России к середине 90-х годов не была в необходимой степени последовательной и жесткой на каспийском направлении. Данное утверждение доказывает отсутствие каких-либо реальных шагов в ответ на подписание 20 сентября 1994 г. Азербайджаном контракта с крупными западными нефтяными компаниями о разработке месторождений

на шельфе Каспийского моря. МИД РФ направил Генеральной Ассамблее ООН документ с жестким предупреждением, что “односторонние действия в отношении Каспия являются незаконными, и не будут признаваться РФ”. Но в итоге заявления России остались лишь словами. В то же время российская компания “ЛУКОЙЛ” стала участником “контракта века”. Причиной столь странного шага, вероятнее всего, является либо уступка Азербайджана России в ответ на ее жесткую позицию в отношении секторального разделения, либо попытка России не остаться за бортом крупного нефтяного контракта. В любом случае участие “ЛУКОЙЛ” в проекте стало для азербайджанской стороны неофициальным признанием Россией суверенных прав на республиканский сектор Каспия.

Как бы там ни было, практические шаги Азербайджана в деле освоения ресурсов Каспия кардинальным образом изменили исходную для определения статуса моря ситуацию. Это серьезно повлияло на позицию России. Она была вынуждена корректировать свою политику, чтобы окончательно не упустить возможность влияния на процесс разграничения моря и его ресурсов.

В 1995 г. основной позицией российского МИДа было требование о признании ресурсов Каспийского моря объектом совместного использования (кондоминиумом). Согласно этому требованию, все вопросы деятельности на море должны решаться с участием всех прикаспийских государств. Механизмом реализации этой идеи должна была стать региональная организация по сотрудничеству. Кондоминиум предусматривал свободное судоходство, за исключением 10-мильной прибрежной зоны. Кроме того, предполагалось, что будет создана акционерная компания с участием пяти прикаспийских государств, которая бы занималась разведкой и добычей минеральных ресурсов моря. Но данная идея не была востребована у партнеров России (за исключением Ирана), так как главной целью новых государств было стремление к независимости, отстаивание суверенитета, скорейшее обогащение за счет привлечения иностранных инвестиций и начала освоения недр Каспия.

В 1996 г. Россия предложила компромиссный вариант о новых принципах определения правового статуса Каспия. Он заключался в том, что Россия готова признать юрисдикцию каждого прикаспийского государства не только в прибрежных зонах шириной до 45 миль, но и в отношении уже разрабатываемых месторож-

дений, не входящих в прибрежные зоны. Кроме того, было предложено создать организацию регионального сотрудничества на Каспийском море. Но и на этот раз предложения России были проигнорированы Азербайджаном, Казахстаном и Туркменистаном, которые стремились реализовывать свои проекты освоения природных ресурсов [4].

Одним из первых практических шагов, предпринятых РФ в вопросе раздела Каспия, стало подписание 6 июня 1998 года Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан “О разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование” [5]. В данном соглашении использовано понятие “модифицированной срединной линии”, которая подразумевает разграничение дна северной части Каспийского моря по равноудаленной от берегов двух стран линии. Кроме того, в рамках этого документа предусмотрено совместное освоение месторождений “Хвалынское”, “Центральное” и “Курмангазы”. Соглашение де-юре не разделяет Каспийское море на секторы, а лишь разграничивает дно с целью определения прав на недропользование.

Подписав соглашение с Казахстаном, Россия, по сути, признала недействительность всех предыдущих договоров, определявших правовой статус Каспийского моря, и продемонстрировала готовность идти если не на секторальное разделение моря, то, по крайней мере, на признание прав на недропользование государствами в рамках разграниченных зон.

23 сентября 2002 года в Москве между РФ и Республикой Азербайджан было подписано Соглашение о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря. Данный документ также подразумевает использование понятия “модифицированной срединной линии” (см. рисунок), но не регламентирует разделения водной поверхности моря [6].

14 мая 2003 г. в Алма-Ате было подписано Соглашение между РФ, Республикой Азербайджан и Республикой Казахстан о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря [7]. Ранее, в феврале 2003 года между Азербайджаном и Казахстаном было подписано Соглашение о разграничении дна Каспийского моря. Таким образом, к маю 2003 года между тремя прибрежными государствами было разделено дно, и соответственно природные ресурсы, северной части Каспийского моря. Но достигнутые договоренности определяют лишь

малую часть необходимых для регламентации сфер, касающихся Каспийского моря. В настоящее время регулярно проходят заседания Специальной рабочей группы (СРГ) по определению правового статуса Каспийского моря. На двадцатом заседании СРГ, которое прошло в середине марта 2006 года в Москве, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров обозначил позицию России по ряду вопросов. Было предложено ввести “15-мильную зону для обеспечения безопасности и экономической деятельности каждого из прибрежных государств, остальная часть моря должна быть в общем пользовании”. Россия выступает категорически против военного присутствия третьих сторон на Каспии, в то же время признает, что необходимо решить вопрос “о демилитаризации и стабильном балансе военных сил в зоне Каспийского моря”. Как отметил Лавров, “демилитаризация Каспия не соответствует сегодняшней действительности. Это означает обезоружить прикаспийские государства перед лицом новых угроз” [8].

В настоящее время РФ стремится к тому, чтобы не допустить реализации планов США по созданию международной военной группировки для обеспечения безопасности под командованием НАТО под названием “Каспийский страж”. Российское руководство продвигает идею формирования группы оперативного взаимодействия “КАСФОР”, которая будет состоять только из вооруженных частей Каспийских стран. Принципиальная позиция России также связана с инициативами по сохранению уникальных биологических ресурсов Каспийского моря.

Проследив за динамикой изменения позиции РФ по вопросу определения статуса Каспийского моря, необходимо отметить, что ресурсы моря не были для России так жизненно необходимы, как для других бывших республик СССР. Именно поэтому российская позиция на каждом ее этапе (от кондоминиума до фактического признания секторального деления) представляла собой лишь попытку адекватного ответа на действия более активных соседей, которые все время имели серьезную политическую, экономическую поддержку западных стран и, прежде всего, США. В подобных условиях предпринимаемые РФ действия не имели успеха еще и потому, что российская позиция по сохранению существующего правового статуса требовала колоссальных политических, финансовых, информационных, интеллектуальных ресурсов, которых просто не было у государства после распада СССР. Кроме того, России было необходимо

оппонировать в данном вопросе не просто молодым и слабым государствам, а конкурировать со стоящими за ними победителями холодной войны: США и западноевропейскими странами с их опытнейшими и богатейшими транснациональными компаниями. Нельзя не учитывать и тот факт, что для победы в вопросе определения статуса моря РФ было необходимо добиться согласия всех сторон, без этого идея кондоминиума не могла быть реализована. Азербайджану же в отличие от России нужно было защитить свои национальные интересы, лишь начав разработку природных ресурсов, что и было реализовано.

Подводя итоги, необходимо отметить, что даже если представить, что РФ имела бы в начале 90-х годов возможности и ресурсы 2000 гг., нет уверенности, что в таких условиях вопрос вокруг определения правового статуса Каспийского моря удалось бы решить в пользу России. Тем не менее, с приходом к власти в 2000 г. президента Владимира Путина, за счет выбора более прагматичной и последовательной дипломатии, были решены наиболее острые территориальные вопросы и обозначены стратегические интересы РФ в регионе Каспийского моря. К настоящему времени у России нет территориальных споров на Каспии, так как с сопредельными нам Азербайджаном и Казахстаном вопрос решен.

Вместе с тем, несмотря на добрососедские отношения России и ее каспийских соседей, не наблюдается подвижек в реализации выдвинутых официальной Москвой инициатив: создания региональной системы безопасности, запуска организации экономического сотрудничества.

Литература

1. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. М.: Международные отношения, 2003. С.9.
2. MacDougall J. A new stage in U.S. Caspian sea basin relation // *Central Asia*. 1997. №. 5 (11).
3. Казстройсервис досрочно завершил строительство нефтепровода Кенкияк-Кумколь // Портал Today.kz // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.today.kz/ru/news/business/2009-07-01/nprovod> (дата обращения: 01.07.2009).
4. Верхотуров Д. Как поделят Каспий? // интернет-портал Время Востока // [Электронный ресурс]; URL: <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/30.html>, (дата обращения: 14.05.2007).
5. Протокол к соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г. // Официальный сайт Президента России // [Электронный ресурс]: URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2002/05/30236.shtml> (дата обращения 20.03.2007).
6. Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря / РИА Новости // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rian.ru/politics/20020923/230359.html> (дата обращения: 1.09.2007).

Карта раздела Каспийского моря по срединной модифицированной линии

7. Соглашение между Российской Федерацией, Азербайджанской Республикой и Республикой Казахстан о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря от 14 мая 2003 года // Портал информационной поддержки инноваций и бизнеса “Инновации и предпринимательство” // [Электронный ресурс]: URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_86604.html (дата обращения: 14.01.2007).
8. Война в Иране взорвет регион Каспия // Агентство политических новостей – Казахстан // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.apn.kz/opinions/article625.htm> (дата обращения: 23.03.2006).